

К. Станиславский

Этика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
К11

К11 **К. Станиславский**
Этика / К. Станиславский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 24 с.

ISBN 978-5-4241-2215-6

О времени написания К. С. Станиславским главы об этике можно предполагать на основании его письма к М. П. Лилиной от 28-го августа 1908 г. В письме он пишет: «Вечером остался дома и написал, кажется, недурно, главу об этике. Вчера в понедельник, на утренней репетиции прочел ее актерам. Кажется, призадумались, и репетиция была хорошая».

ISBN 978-5-4241-2215-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© К. Станиславский, 2013

Действующие лица:

Преподаватель школы — Торцов.

Ученики — Говорков, Вьюнцов.

— Представьте себе на минуту, — обратился к нам Торцов, — что Вы пришли в театр играть большую роль. Через полчаса — начало спектакля. У Вас в частной жизни много мелких забот и неприятностей. В квартире беспорядок. Завёлся домашний вор. Он украл недавно Ваше пальто и новую пиджачную пару. Сейчас Вы тоже в тревоге, так как, пройдя в уборную, заметили, что дома остался ключ от стола, где хранятся деньги. Ну, как их украдут. А завтра — срок платежа за квартиру. Просрочить нельзя, так как Ваши отношения с хозяйкой до последней степени обострены. А тут ещё письмо из дома — болен отец. Это вас мучает: вопервых, потому что Вы его любите, а вовторых, потому что, случись с ним чтонибудь, Вы лишаетесь материальной поддержки, а жалованье в театре маленькое. Но неприятнее всего плохое отношение к Вам актёров и начальства. Товарищи то и дело поднимают Вас на смех, преподносят Вам неприятные сюрпризы во время спектакля: то умышленно пропустят необходимую реплику, то неожиданно изменят мизансцену, то шепнут во время действия чтонибудь обидное или неприличное. А Вы — человек робкий, теряетесь, но это им и нужно, это и забавляет их. Они любят от скуки и ради потехи придумывать смешные номера.

Вникните поглубже в предполагаемые обстоятельства и решите: легко ли при таких условиях подготовить необходимое для творчества сценическое самочувствие.

Конечно, мы все признали, что это трудная задача, особенно для короткого срока, который остаётся до начала спектакля. Дай бог успеть загримироваться и одеться.

— Ну, об этом не заботьтесь, — успокаивал Торцов. Привычные руки актёра наложат парик на голову, краски и наклейки на лицо. Это делается само собой, механически, вы и не заметите, как всё будет готово. В самую последнюю минуту вы, во всяком случае, успеете прибежать на сцену. А там, отдышавшись, можно будет подумать и о «сценическом самочувствии». Вы думаете, что я шучу, иронизирую. Нет, к сожалению, приходится сознаться, что такое ненормальное отношение к своим артистическим обязанностям часто встречается в нашей закулисной жизни, — заключил Аркадий Николаевич.

После короткой паузы он продолжал: — Теперь я набросаю Вам другую картину: условия вашей частной жизни, т. е. домашние неприятности, болезнь отца и прочее, остаются прежние, но зато в театре вас ждёт совсем иное: все члены артистической семьи поверили тому, о чём говорится в книге «Моя жизнь в искусстве». В ней сказано, что мы, артисты, — счастливые люди, так как во всём необъятном мире судьба дала нам несколько сотен кубических метров — наш театр, в котором мы можем создавать себе свою, особую, прекрасную артистическую жизнь, большей частью протекающую в атмосфере творчества, мечты и её сценического воплощения в коллективной художественной работе, при постоянном общении с гениями: Шекспиром, Пушкиным, Гоголем, Мольером и другими.

Неужели этого мало для создания прекрасного уголка на земле.

Который из двух вариантов нам дорог — само собой ясно... Неясны только средства его достижения.

Они очень простые. Охраняйте ваш театр от всякой скверны и сами собой создадутся и благоприятные условия для творчества и для необходимого вам актёрского самочувствия.

В театр нельзя входить с грязными ногами. Грязь и пыль отряхайте при входе, калоши оставляйте в передней вместе со всеми мелкими заботами, дрызгами и неприятностями, которые портят жизнь и отвлекают внимание от искусства. Отхаркайтесь прежде чем войти в театр. А войдя, уже не позволяйте себе плевать по всем углам. Между тем, в подавляющем большинстве случаев, актёры со всех сторон вносят в театр всякие житейские мерзости, сплетни, интриги, пересуды, клевету, зависть мелкое самолюбие. В результате получается не храм искусства, а плевательница, сорный ящик, помойка.

— Это, знаете ли, неизбежно, человечно. Успех, слава, соревнование, зависть, — заступался Говорков за театральные нравы.

— Всё это надо с корнем вырвать из души, — ещё энергичнее настаивал Торцов.

— Да разве это возможно, — продолжал спорить Говорков.

— Хорошо. Допустим, что совсем избавиться от житейских мелочей нельзя, но временно не думать о них, отвлечься более интересным делом, конечно, можно. Стоит крепко, сознательно захотеть этого.

— Легко сказать, — сомневался Говорков.

— Если же и это вам не по силам, то, пожалуйста, живите вашими домашними дразгами, но только для себя и не портите настроения другим.

— Это ещё труднее. Каждому хочется поделиться своими неприятностями с другими, облегчить душу, — не соглашались спорщики...

— Надо однажды и навсегда понять, что перебирать на людях своё грязное бельё некультурно, что в этом сказывается отсутствие выдержки, неуважение к окружающим, эгоизм, распушенность, дурная привычка... Надо раз и навсегда отказаться от самооплакивания и самооплёвывания. В обществе надо улыбаться, как это делают американцы. Они не любят наморщенных бровей. Плачь и грусти дома или про себя, а на людях будь бодр, весел и приятен. Надо дисциплинировать себя в этом отношении.

— Мы бы рады, да как этого добиться, — недоумевали ученики.

— Думайте побольше о других и поменьше о себе. Заботьтесь об общем настроении и общем деле, тогда и Вам будет хорошо. Если каждый из трёхсот человек театрально-го коллектива будет приносить в театр бодрые чувства, то это излечит даже самого чёрного меланхолика.

Что лучше: копаться в собственной душе или общими усилиями с помощью трёхсот человек отвлекаться от самооплакивания и отдаваться любимому делу? Кто более свободен: тот ли, кто ограждает только свою независимость, или тот, кто, забыв о себе, заботится о свободе других? Если все будут заботиться обо всех, то в конечном счёте всё человечество явится защитником и моей личной свободы.

— Как же так? — не понимал Вьюнцов.

— Что же тут непонятного, — удивился Аркадий Николаевич. — Если 99 человек из ста заботятся об общей, а значит, и моей свободе, то мне, сотому, будет очень хорошо жить на свете. Но зато, если все девяносто девять будут думать лишь о своей личной свободе и ради неё угнетать других, а значит и меня, то, чтобы отстоять свою свободу, мне придётся одному бороться со всеми девяносто девятью эгоистами. Заботясь только о своей свободе, они тем самым против воли насилуют мою независимость. То же и в нашем деле: пусть не один вы, а все члены театральной семьи думают о том что бы вам жилось хорошо в стенах театра. Тогда создастся атмосфера, которая победит дурное настроение и заставит забыть житейские дразги. В таких условиях вам легко будет работать. Эту готовность к занятиям, это бодрое расположение духа я на своём языке называю предрабочим состоянием. С ним всегда нужно приходить в театр.

Порядок, дисциплина, этика и прочее нужны нам не только для общего строя дела, но главным образом для художественных целей нашего искусства и творчества.

Первым условием для создания «предрабочего состояния» является выполнение девиза: «Люби искусство в себе, а не себя в искусстве». Поэтому прежде всего заботьтесь о том, чтобы вашему искусству было хорошо в театре.

Одним из условий создания порядка и здоровой атмосферы в театре является укрепление авторитета тех лиц, которым, по тем или иным причинам, приходится стоять во главе дела.

Пока выбор руководителя не сделан и назначение не состоялось можно спорить, бороться, протестовать против

того или иного кандидата на руководящий пост; но раз что данное лицо стало во главе дела или в управлении его частью, приходится, ради пользы дела и своей собственной всячески поддерживать руководителя и чем он слабее, тем больше нуждается в поддержке. Ведь если начальник не будет пользоваться авторитетом, главный двигательный центр всего дела окажется парализованным. Подумайте, к чему придёт коллективное дело без инициатора, толкающего и направляющего всё работу... Мы же любим оплёвывать, дискредитировать, уничтожать тех, кого сами же возвеличили. Если же талантливый человек помимо нас займёт высокий пост или чемнибудь возвысится над общим уровнем, мы все, общими усилиями, стараемся ударить его по макушке, приговаривая при этом: «Не смей возвышаться. Не лезь вперёд, выскочка». Сколько талантливых и нужных нам людей погибло таким образом. Немногие, наперекор всему, достигали всеобщего признания и преклонения. Но зато нахалам, которым удаётся забрать нас в руки — лафа. Мы будем ворчать про себя, но будем терпеть, так как у нас нет единодушия, нам трудно и боязно свергнуть того, кто нас запугивает.

Борьба за первенство актёров, режиссёров, ревность к успехам товарищей, оценка людей по жалованью и по амплуа, за исключением отдельных случаев, сильно привились в нашем деле и приносят ему большое зло. Мы прикрываем своё самолюбие, зависть, интриги всевозможными красивыми словами вроде «благородное соревнование», но сквозь них всё время просачиваются ядовитые испарения дурной закулисной актёрской зависти и интриги, отравляющие атмосферу театра.

Боясь конкуренции или из мелкой зависти, актёры принимают в штыки всех вновь поступающих в их театральную семью. Если новички выдерживают испытание — их счастье. Но сколько таких, которые пугаются, теряют веру в себя и гибнут.

В этих случаях актёры уподобляются школьникам, которые также пропускают сквозь строй каждого новичка, вступающего в школу.

Как эта психология близка к звериной.

Вот с этой звериной психологией, которая, к стыду актёров, за исключением некоторых театров существует в их среде, надо бороться в первую очередь. Она сильна не только среди новичков — она царит и среди старых кадровых артистов. Я слышал, например, как две большие артистки обменивались не только за кулисами, но и на сцене такими ругательствами, которым позавидовала бы рыночная торговка. Два известных талантливых артиста требовали, что бы их не выпускали на сцену через одну и ту же дверь или кулису. Я знаю, как знаменитый премьер и премьерша годами не разговаривали друг с другом и вели на репетициях беседу не непосредственно, а через режиссёра. «Скажите артистке такойто, — говорил премьер, — что она говорит ерунду». — «Передайте артисту такомуто, — обращалась к режиссёру премьерша, — что он невежа».

Ради чего талантливые люди растлевали то самое, когда-то прекрасное, дело, которое они в своё время сами создавали. Изза личных, мелких ничтожных обид и недоразумений.

Вот до какого падения, до какого самоотравления доходят актёрские инстинкты.

Пусть же это послужит вам предостережением и назидательным примером.

В театре часто наблюдается такое явление: самые большие требования к режиссёрам и к начальствующим лицам предъявляют те из молодёжи, которые меньше всех умеют и знают. Они хотят работать с самыми лучшими и не прощают тем, кто не может проделать с ними чудес. Как мало основания в таких требованиях начинающего.

Казалось бы, что молодым актёрам есть чему поучиться, есть что позаимствовать у маломальски одарённого талантом и умудрённого опытом. От каждого можно что-нибудь взять и узнать многое. Для этого надо самому научиться брать то, что нужно и важно.

Поэтому не привередничайте, отбросьте критиканство и всматривайтесь внимательнее в то, что вам дают более опытные хотя бы они и не были гениями. Надо уметь брать полезное.

Недостатки перенимать — легко но достоинства — трудно.

У многих актёров (особенно у гастролёров) есть недопустимая привычка репетировать в четверть голоса.

Кому нужно такое едва слышное бормотание слов роли, без внутреннего их переживания или даже осмысливания. Это бессмысленное болтание текста вывихивает роль, так как актёр привыкает к ремесленной игре. А вы знаете, как всякий вывих портит правильную линию действия. Разве такая реплика нужна партнёру? Что ему делать с ней и как относиться к такому механическому выбалтыванию слов, затушёвыванию мыслей, подмене чувств? Неправильная ре-